

Дамблдор несколько раз провёл палочкой по телу Гарри, с интересом наблюдая, как его палочка светится слабым жёлтым светом. Он произнёс несколько продвинутых исцеляющих заклинаний и предложил несколько восстанавливающих призывов, которые можно будет использовать позже. Наконец Дамблдор снова поднялся на ноги и, левитируя тело Гарри, поднялся по лестнице в свою спальню.

"Вы так и не сказали нам, что вы с ним сделали?" спросила Дафна, ее голос был низким и опасным. Она ждала у подножия ступеней, когда вернется директор. Она сжала кулаки, и Дамблдор почувствовал приступ страха, глядя в ее холодные темные глаза. Ему пришлось улыбнуться девушке, поскольку теперь он ясно видел всю глубину ее чувств к молодому человеку, от которого так много зависело.

"Уверяю вас, с ним все будет в порядке. Если вы успокоитесь, я вам все объясню".

"Давайте послушаем, что он скажет". сказала Трейси, потянув Дафну обратно в гостиную. Дафна не сводила взгляда со старика, пока он следовал за двумя девушками в восстановленную до нормального вида гостиную. Дамблдор подошел к очагу, взял золотой кубок и поставил его на маленький столик посреди двух диванов, а затем сел в мягкое кресло в конце.

Казалось, что кубок слегка дрожит. Если бы они не следили за ним так пристально, то не заметили бы этого. Все они чувствовали отвращение, просто глядя на него, но никто из них не понимал, почему.

"Профессор, что это было? Что вы туда положили?" спросила Гермиона, вытирая слезящиеся глаза. "Что это было, что вышло из Гарри?"

"Это, мисс Грейнджер, была частичка души Лорда Волдеморта".

Дамблдор отметил, что все они выглядели потрясенными его заявлением. Прежде чем они успели задать какие-либо вопросы, древний директор пустился в пространные объяснения того, как Гарри стал обладателем частицы души Тёмного Лорда и как он совершенно не знал об этом все эти годы.

"Так вот как Гарри может видеть, что делает Волдеморт". заметил Сириус, глядя на кубок. "Это была их связь".

Дамблдор кивнул.

"Зачем кому-то разделять свою душу на части?" задался вопросом Невилл.

"Как это вообще возможно? В смысле, где вообще находится твоя душа?" спросила Трейси, чувствуя себя ужасно растерянной и ошеломленной.

"Разделить душу очень просто". мягко сказал Дамблдор. "Даже слишком легко. Для этого нужно совершить акт величайшего зла. Кто-нибудь из вас может предположить, какое самое злое деяние может совершить человек?"

"Убить кого-то". почти неслышно произнес Невилл. В мыслях он увидел Беллатрису ЛеСтрандж и то, как он вонзил ее собственный кинжал в ее черное сердце, лишив ее жизни раз и навсегда.

"И да, и нет. Убийство кого-то определенно повлияет на вас, но не обязательно расколется вашу душу. Убийство же, напротив, нанесет вашей душе необратимый ущерб. Видите ли, существует тонкое различие между убийством в целях самозащиты или в результате несчастного случая и лишением жизни в других целях. Убийство из ревности, или жадности, или ярости.

"Итак, мистер Лонгботтом, вам не стоит слишком беспокоиться о своей душе. Я полагаю, что, хотя вы изначально стремились отомстить за то, что случилось с вашими матерью и отцом, я не верю, что вы бы хладнокровно убили Беллатрису ЛеСтрандж". сказал Дамблдор. Невилл поднял голову, его глаза были отрешенными и печальными. Он втайне боролся со своим чувством вины за случившееся. Он понимал, что эта психопатка заслуживает большего, но имел ли он право покончить с ее жизнью? Кто он такой, чтобы играть роль судьи, присяжного и палача?

Гермиона притянула его ближе к себе, обхватив руками его плечи и нежно поцеловав в висок.

"Я же говорила тебе, что ты можешь поговорить со мной об этом". Она вздохнула.

"Я знаю. Просто это... трудно".

"И именно поэтому я не боюсь за тебя". Дамблдор мягко улыбнулся. "Чувство вины за то, что ты лишила жизни другого человека, даже такого больного и развращенного, какой была Беллатрикс, - это доказательство того, что твоя душа цела. Я очень надеюсь, что вы никогда не окажетесь в ситуации, когда у вас не будет другого выбора, но я уверен, что вам всем придется сделать то, что необходимо, чтобы выжить в этой войне". Дамблдор грустно сказал, его обычно искрящиеся глаза немного потемнели.

"Но почему Волдеморт хочет разделить свою душу?" спросила Трейси, пытаясь вернуть разговор к первоначальной теме. Она была уверена, что этот разговор ей больше не понравится, но это было лучше, чем представлять, как убиваешь людей... кроме, может быть, Малфоя.

"Чтобы сделать это". Дамблдор указал на кубок. "Крестраж".

"Нет." потрясенно сказал Сириус, глядя на кубок. "Он действительно создал одну из этих отвратительных вещей? Я думал, их просто придумали в книге. Большая шутка".

"Боюсь, они вполне реальны, и Лорд Волдеморт сделал как минимум шесть. Сегодня ночью я создал его седьмое. Которую я намерен уничтожить этим же вечером с вашей помощью".

"Откуда ты знаешь, что это такое?" спросила Гермиона у Сириуса, который не мог оторвать взгляд от кубка.

"Я уже неоднократно говорил тебе, что семья Блэков не слишком благонадежна, Гермиона. Наша библиотека была до отказа набита всевозможными книгами по темным искусствам. Я читал о крестражах, когда был младше вас всех".

"Я не понимаю". Дафна посмотрела на кубок, который, как она могла поклясться, начал дрожать. И действительно, она заметила, что кубок стоит не там, куда его изначально положил Дамблдор.

Затем Дамблдор объяснил, для чего именно нужен хоркрукс и как он узнал о существовании хоркруксов Волдеморта. Четверо подростков и двое мужчин внимательно слушали его, и все они были потрясены услышанным.

"Вы сказали, что некоторые из них были уничтожены?" спросил Сириус, и Дамблдор кивнул.

"Это Гарри обнаружил и уничтожил первую, хотя в то время он и не подозревал, чего на самом деле добился. Даже я не был уверен в этом, хотя и подозревал".

"Дневник!" воскликнула Гермиона.

"Очень хорошо сделано, мисс Грейнджер. Если бы мы были в школе, я бы поставил вам десять баллов". Дамблдор улыбнулся. "Вы правы. Дневник, который был у мисс Уизли на первом курсе, действительно был хоркруксом. Когда его принесли мне, я заподозрил, что это могло быть, и тем же летом начал исследовать этот предмет. Последние два года я старательно пытаюсь найти хоть какую-то зацепку, где находятся остальные".

"И сколько же их всего?" спросил Невилл с выражением решимости на лице.

"Я точно не знаю, но полагаю, что всего их не более семи. Два из них были уничтожены, а после сегодняшней ночи их станет три. Я намерен найти и уничтожить оставшиеся хоркруксы до того, как Гарри придется встретиться с лордом Волдемортам. Я также намерен дать Гарри все необходимые инструменты, чтобы он мог достойно сражаться. Я не могу гарантировать результат, но я чувствую, что с вами четверьма на его стороне Гарри выиграет эту войну для всех нас".

"Подождите-ка..." подхватил Ремус. "Если Гарри уже был крестражем, зачем вы создали новый?"

"Гарри не был крестражем, он был просто сосудом для очень слабой части души Лорда Волдеморта". Дамблдор успокаивающе сказал. "Если бы он действительно был крестражем, он был бы не Гарри, а самим Лордом Волдемортом. Как мы только что выяснили, мисс Уизли завладела крестражем на первом курсе. Душа, обитавшая внутри, овладела ею, набирая силу по мере поглощения её сущности. По сути, она пыталась захватить её. Если бы Гарри действительно был крестражем, эта часть души Волдеморта давно бы завладела Гарри".

Он посмотрел на всех, чтобы убедиться, что они поняли его объяснение.

"У того фрагмента души, который жил в Гарри, было много лет, чтобы завладеть им. Фрагмент души был слишком слаб, чтобы сделать это. Все, что он мог сделать, - это привязаться к нему. По мере взросления Гарри фрагмент души набирал силу, но всё равно был слишком мал и слаб, чтобы сделать что-то большее, чем препятствовать магии Гарри. У него также не было ни одной из тех чар, которыми мог бы снабдить его хоркрукс, чтобы помочь утвердиться над Гарри. Видите ли, предмет, который должен стать хоркруксом, сначала должен быть подготовлен с помощью ритуала, который должен быть проведён до того, как вы сможете поместить в него частичку своей души. Гарри никогда не проходил через этот ритуал, он просто играл роль хозяина..." Дамблдор снова указал на кубок.

"Живые существа обычно не используются в качестве крестражей, так как они весьма неустойчивы. Вы не захотите помещать свою душу в другое живое существо, так как его душа будет постоянно воевать с вашей раздробленной душой, и в конце концов, скорее всего, вы сойдете с ума, а крестраж возьмет верх. Разумеется, это лишь предположение. Кроме того, если бы это существо погибло, ваш крестраж погиб бы вместе с ним".

"Ты сказал, что это препятствует магии Гарри", - заметил Сириус. "Ты хочешь сказать, что Гарри намного сильнее, чем мы думаем?" с любопытством спросил Сириус.

"Я думаю, это вполне возможно. Он овладел чарами и заклинаниями гораздо лучше своих лет, и я считаю, что при наличии времени и должной подготовки он вполне может стать хитрым и сильным противником лорда Волдеморта. Теперь, когда эта связь полностью разорвана, Темный Лорд не сможет заглянуть в разум Гарри и окажется в невыгодном положении в будущем. Он не будет знать, каков потенциал Гарри".

"Но у него всегда были проблемы с изучением новых заклинаний". заметила Гермиона. "Иногда ему требуется целая вечность, чтобы освоить новые заклинания".

"Но когда они у него получаются, они всегда лучше, чем у большинства других". заметил Невилл. "Нельзя отрицать, что ты обычно первой осваиваешь новое заклинание, но когда это делает Гарри, он в некотором роде... э... побеждает тебя".

Гермиона выглядела так, словно собиралась расстроиться, но ее гнев улетучился, когда она поняла, о чем говорит Невилл. Чаще всего у Гарри получалось чуть лучше, чем у неё, хотя новые заклинания давались ему с трудом.

"Магия работает загадочным образом, мисс Грейнджер, но мы знаем, что наша сила направляется через наши палочки с помощью намерения. Организованный ум, такой как у вас, несомненно, сможет сфокусировать своё намерение гораздо легче, тем самым быстрее создавая новые заклинания, хотя всё равно потребуется время, чтобы довести заклинание до полного потенциала, так как нужно время, чтобы сфокусировать свою силу вместе с намерением. С другими людьми им будет гораздо проще сфокусировать свою магию. Они не смогут выполнить заклинание, потому что не смогут сконцентрироваться на намерении, и их магия, конечно, даст довольно интересные результаты. Я подозреваю, что Гарри будет гораздо легче, поскольку, как мне кажется, он всегда умел концентрировать свое намерение. Я полагаю, что фрагмент души постоянно блокирует его магию, поэтому Гарри придется стараться гораздо больше, что приведет к отличным результатам, когда он наконец сможет подключиться к своей магии".

На мгновение воцарилась тишина: все пытались осмыслить увиденное и услышанное.

"Как мы их уничтожим?" спросила Дафна, ее тон был стоическим и решительным.

"Я рада, что вы спросили об этом, так как уже очень поздно, а сегодняшние события вымотали меня. Давайте выйдем на улицу, так как она будет... очень насыщенной событиями".

Все, как один, поднялись, Дамблдор взял в руки кубок и вывел всех на улицу, в теплую ночь. Дамблдор заметил, как сильно дрожит кубок, и понял, что тот, должно быть, знает о своем скором уничтожении. Они шли до тех пор, пока не оказались на берегу моря и на значительном расстоянии от дома.

"Я попрошу вас всех зажечь свои палочки". Дамблдор с помощью своей палочки подтащил к себе большой камень и поставил на него кубок. Он снова потянулся к своим робам и достал из-под них длинный мерцающий меч.

"Это меч Гриффиндора". сказал Невилл, с благоговением глядя на сверкающий клинок.

"Вы правы. Я нашел его наиболее эффективным для этой задачи. А теперь отойдите на шаг или два назад, но, пожалуйста, держите свои палочки зажженными".

Дафна увидела, что кубок упал на бок и теперь заметно дрожит. Дамблдор поднял меч и с силой опустил его в кубок. Взрыв свалил всех с ног, а неземной крик, который они слышали раньше, отозвался эхом и угас.

Медленно все они начали подниматься на ноги.

"Это все?" спросила Трейси, с опаской оглядываясь по сторонам, словно ожидая, что произойдет что-то еще. Возможно, раздробленная душа попытается найти в ней новый дом.

"Так и есть". сказал Дамблдор, указывая на искореженный и дымящийся кубок. Из отверстия, проделанного сверкающим мечом в руке Дамблдора, сочилась густая черная жидкость. Дамблдор убрал меч в мантию и осторожно поднял уничтоженный хогвартс.

"Думаю, на сегодня этого более чем достаточно. Я вернусь завтра вечером, чтобы провести юного Гарри".

Поклонившись, Дамблдор исчез, оставив Дафну и остальных в благоговейном ужасе смотреть на почерневший камень.

<http://erolate.com/book/4090/114205>